

Вячеслав Дмитриевич Лютый родился в 1954 году в городе Легница (Польша) в семье советского офицера. Окончил Воронежский политехнический институт, Литературный институт им. А.М. Горького. Публиковался в ведущих литературных федеральных и региональных журналах и газетах. Автор книг «Русский песнопевец», «Терпение земли и воды», «Сны о любви и верности». Лауреат Всероссийского конкурса литературной критики «Русское эхо» и ряда региональных литературных премий. Член Союза писателей России. Живет в Воронеже.

Вячеслав Лютый

ЕДИНСТВЕННАЯ ДОРОГА

(Новая книга Елены Ереминой
«Душа ещё летит»)

В 2025 году в Воронеже была издана книга стихотворений Елены Ереминой «Душа ещё летит...»¹. Событие никак не озвучивалось на презентациях и в СМИ, однако это издание обладает удивительным творческим весом и серьезной художественной значимостью.

На страницах сборника, в который вошли стихи разных лет, поэтесса предстает перед читателем автором чрезвычайно зрелым. Форму произведения она чувствует почти на уровне «звериной интуиции» и при этом умеет безошибочно найти единственные слова, что передают измучившее ее сердце содержание.

Поэтический образ у Ереминой рождается как будто сам собой, извлекаемый из небытия точной речью, которая, кажется, знает, куда она течет. В прозрачных строках отчетливо, но совсем не декларативно проявляется чувство рода, и это обстоятельство придает ереминским стихам духовную твердость. В них растворено и кристаллизовано авторское понимание всего происходящего во внешнем мире вкупе с чувством личного долга перед прошлым и будущим.

¹ Елена Еремина. Душа ещё летит... Стихотворения разных лет / Ред.-сост. Р.В. Лютая. — Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2025. — 144 с.

Засыпаю... Комната качается.
Над кроватью — теплая стена,
Вышивка, натянутая пальцами:
Домик, снег, и звезды, и луна...
Тени между окнами встречаются.
Свет неяркий — лампа у окна....
Мы пройдем, а Родина останется —
Вечная, любимая, одна.
Многое досталось и достанется.
Но была мне истина дана —
Вышитые мамиными пальцами
Домик, снег, и звезды, и луна.

Все происходящее непременно имеет у Елены Ереминой какое-то тайное, неизъяснимое значение и похоже на знаки, метафизическим пунктиром обозначающие судьбу героини. Это свойство художественного восприятия мира можно назвать живой созерцательностью. Но при таком движении по поэтической тропе автору необходима особая наблюдательность и высочайшая точность слова. Приблизительность почти обязательно соскользнет в банальность, ложную многозначительность, фальшь — в книге «Душа еще летит...» этих пагубных для поэта свойств не найти.

Давая непосредственную картину всего внешнего, автор не подминает огромный внешний мир под свое эго и не сужает метафизику бытия до метафизики *собственного бытия*.

И это навсегда в меня впечаталось,
Как верный знак причастности моей
К родной земле, где общее и частное
Неразделимы в сущности своей.

Здесь прекрасно выписаны пейзажи и состояния природы, но они не самодостаточны, как порой бывает у современных стихотворцев, увлеченных изобразительностью в лирике. Поэтесса чутко отображает душевный непокой через жизнь природной среды, земли и неба.

День и ночь

1

Там, где рассвет, осторожный и росный,
Влажно и холодно гладил травинки,
Солнце сверкает сквозь рослые сосны,
Теплые тени легли на тропинки.

И отвечает на яркие блики
Встречных полянок веселье живое
Красными капельками земляники,
Желто-зеленой волной зверобоя.

Три пополудни. Такая истома,
Будто уже ничего не случится,
Будто из древнего-древнего тома,
Благоуханна, раскрыта страница.

2

А в ночь — гроза. И ветер отпоет,
И небосвод раздвинется могуче:
Над черным лесом молния рванет
Слепые фиолетовые тучи.

И тьма сростется — будто навсегда,
И хлынет дождь в отравленные реки...
Беспомощно затихнут города,
Сливая в лужи скорбь о человеке.

В сюжетах Елены Ереминой рассказчик — волевая фигура, его слова всегда неслучайны, взвешены. При лаконизме изобразительных средств общая картина лирического повествования никогда не выглядит упрощенной, но словно выходит на какой-то новый, образно говоря, «молекулярный уровень», где за привычным и внешним встает пока еще незнакомое устройство мира и личной судьбы. Там человек постоянно должен принимать важные решения и притом не лукавить, говоря «да» или «нет» («И таинственны наши пути. / И единственна наша дорога»). Так автор открывает в рутинном — драгоценное, потаенное, самое важное, единственное.

Поэтический образ у Ереминой почти всегда неожиданный:

- «...и нас разбило о разлуку»;
- «...две березы бьют поклоны / вагонам медленным вослед»;
- «...незримый пули росчерк / с глубокой точкою во лбу»;
- «...к вечеру хлеб остается / и целый стакан молока».

Внятность и смысловая определенность ее слов для нынешнего дня качество редкое. Даже когда поэтесса говорит о вещах дальних по времени и расстоянию или отвлеченных, мифологичных, сразу же видна твердая рука художника, его, по выражению Мандельштама, умение «взять предмет».

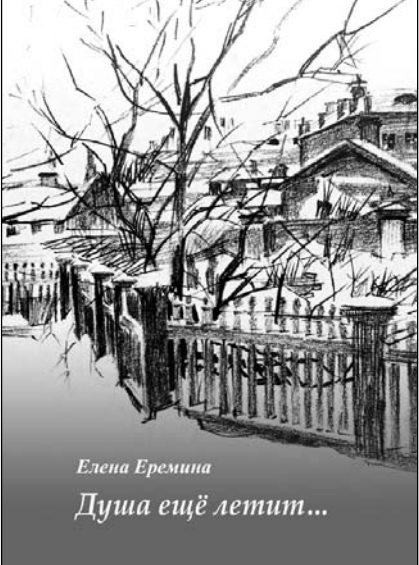
Елена Еремина — автор отчетливо русский, и такое личностное свойство никогда не затуманивается. Стихи о русской смуте, любовная лирика, думы о дружбе, ответственности за все сказанное, бесстрашное умение проронить резкие, но справедливые слова по отношению к эпохе, современнику, духовному гражданину, к глубоко затаенным чувствам и переживаниям, память о великой народной войне... В книге эти темы и особенности творческого почерка неуклонно сохраняют на себе русский отпечаток.

Прошлое в ней живет рядом с настоящим — здесь существенная примета авторских изображений и признаний. При том что поэтесса умеет властно высветить ускользящее мгновение («И поезд справа заслонил перрон, / И поезд слева трогается плавно...»).

Прошлое проезжая,
Слышу я голоса...
Речка моя родная,
Домики и леса.
Вот промелькнут посадки,
Станция и завод.
Словно из детства сладко
Запахи донесет.
Были мы или не были?
А на душе светло —
Все там еще живые,
Всем там еще тепло...

Елена Еремина

Душа ещё летит...

Стоит специально отметить, что Елена Еремина — по-настоящему бесстрашный автор, собеседник, художник, и «повелитель слов». В строке она иной раз жестоко уточнит происходящее — деталью, определением («Казалось: эпоха невнятна. / А это невнятна — судьба»; «И сосед мой убит <...> А под ним, почернев, / Захлебнулся в крови муравейник. / А над ним задрожала / От запаха крови сона»).

Вместе с тем ее фигура отличается подлинной скромностью рядом с иными светливыми героями и литературными обстоятельствами нынешнего времени. Творческое взросление и художественное развитие Ереминой проходило без частых публикаций на протяжении многих лет, и вот сегодня перед читателем книги ее избранных стихотворений «Душа еще летит...» неожиданно явилась поэтесса с сильным голосом, строгим умом и отзывчивым сердцем.

Все мимолетно и случайно.
Всему исчезнуть суждено.
Знак откровения иль тайны
Над мигом этим — все одно.

Но мне хотелось бы запомнить,
Как вечерело неба дно
И привкус стали в горечь комнат
Входил сквозь пыльное окно.

Как разбирала предвечерне
Я обожженные слегка,
Уже подернутые чернью
Серебряные облака.

Как я заплакала от счастья,
Что жизнь прекрасна и близка,
Что после боли и ненастья
Доступна радость — в полглотка.

